

Бета-тестеры

Эпизод 16: Ужасный Тумбарикиту

Стойбище племени Пещерного Тушканчика

9 сентября, 10:12 реального времени

— Шаман! Шама-ан! Беда, шаман!

Запыхавшийся гонец огляделся по сторонам и, схватив палку, принялся лупить по здоровенному выгнившему изнутри бревну. Звук получался гулкий и громкий. Из пещеры донесся искаженный эхом вопль:

— Пошел вон!

— Беда, шаман! — не прекращая лупить по бревну, упрямо орал посланец.

Из пещеры донеслось рычание, которому бы позавидовал и легендарный Пещерный Тушканчик — тотем племени. А через миг из темноты показался Ксенобайт — шаман племени вышеозначенного зверя.

Посланец, хоть и был ботом, втянул голову в плечи. Ксенобайт был явно не в духе. Выглядел он страшно: и без того длинные волосы всклокочены, глаза горят яростью. Одет программист был во что-то напоминающее неровно сшитую шинель из шкуры черной пантеры. Эту пантеру он собственноручно задушил в самом начале игры. Легенда гласила, что пантера, в общем-то, быстро осознала свою ошибку, и они вполне могли бы разойтись мирно, но шаман тогда, как и сейчас, был не в духе. Выводы напрашивались неутешительные...

— Стучишь?! — сурово спросил Ксенобайт, окидывая посланца тяжелым взглядом.

— С-стучу... Так ведь велено было...

— Стукач, значит, да? Ну-ну... О чем хотел настучать?

Вряд ли бедолага точно понял, о чем говорил Ксенобайт. Ну так ведь шаману и положено говорить красиво и загадочно. Однако мысль о том, что ему разрешили передать послание, он уловил:

— Беда, шаман! — жалобно проговорил гонец. — Мак-Мэд сообщает: Свирепый Жук испустил дух!

— И что? — холодно осведомился Ксенобайт. — При чем тут... Погоди, как ты сказал? Свирепый Жук?! Это же один из спецназовцев Махмуда, здоровый такой, как горилла... На нас что, напали?! Опять набег Гнилозубых?!

— Нет, шаман, — сглотнул посланник. — Беда, шаман! Говорят — Ужасный Тумбарикиту пришел за ним!

Ксенобайт нахмурился.

— Та-ак... Ладно, разберемся. Пошли!

Тестеры так и не смогли понять: как они дали себя уговорить на прохождение этой игры?! Игра не была сложной, не отличалась революционными новшествами. Зато обладала весьма своеобразным юмором. Если говорить проще — это была экономическая стратегия каменного века.

Игрокам предстояло заботиться о племени пещерных людей, дабы вырастить из них настоящих хомо сапиенс. Ну, казалось бы, эка невидаль? Однако после первого захода в игру разразился порядочный скандал.

Путем долгих копаний в настройках Ксенобайту удалось отвоевать для племени «человеческий» облик. Однако Махмуд с Мак-Мэдом все равно напоминали пару побритых горилл. Банзай почему-то сильно смахивал на престарелого мудрого орангутанга, а сам программист стартовал со здоровенной, как у боярина допетровских времен, бородой. Однако больше всего его шокировала необходимость разгуливать по игре в костюме, состоявшем из меховых трусов и пушистых тапочек.

По другую сторону баррикад оказались
Мелисса и Внучка. Мелисса, после того как

Ксенобайт ликвидировал ей скошенный лоб и надбровные дуги, весьма благосклонно отнеслась к своему образу, дополненному леопардовым бикини и увеличенной вдвое гривой волос. Выдав указания о немедленном изобретении расчески, она признала игру «вполне милой». Что касается Внучки, она и так была в полном восторге и носилась по деревьям, как настоящая мартышка.

Махмуд с Мак-Мэдом, которых не очень-то шокировал и первоначальный их образ

«гориллоидов», заняли нейтральную позицию. Таким образом при двух воздержавшихся агрессивно настроенные против игры Ксенобайт с Банзаем оказались против союза Мелиссы, Внучки и конверта с авансом от Поликарпыча. Конверт обеспечил сторонникам игры подавляющее большинство.

Если в другой игре тупость ботов могла быть списана на недостатки управляющего ими искусственного интеллекта, тут она была возведена в ранг колорита. Главным стимулом в жизни рядовых членов племени была еда, страх перед начальством и духами (причем неясно, кого стоило бояться больше) и лень. Если бы та изобретательность и смекалка, с которой пещерные люди отлынивали от работы, была направлена в более конструктивное русло, они, по словам Ксенобайта, давно бы уже отправились покорять другие планеты.

Однако процесс шел. Племя ни шатко ни валко шагало по дороге прогресса. Охотилось на мамонтов, успешно отбивало набеги соседей-неандертальцев, заключило тактический союз с кроманьонцами и презирало питекантропов за мягкий нрав и расхлябанный внешний вид.

Мелисса, курировавшая экономику, обещала в ближайшем будущем перевести племя с собирательства на земледелие. Ксенобайт, ответственный за «науку», туманно намекал, что не за горами бронзовый век. Охотники Мак-Мэда поставили загон мамонтов на поток, а Махмуд, набравший бригаду тяжеловесов, регулярно и успешно забивал загулявших «в гости» динозавров.

И тем не менее главным препятствием на пути к прогрессу и всеобщему процветанию были сами подчиненные тестеров. Банзай как-то в сердцах заявил, что чувствует себя не вождем племени, а воспитателем в детском саду. Лишенные присмотра боты вечно норовили вляпаться в какую-нибудь историю. И вот уж чего-чего, а «историй» на голову пещерных людей создатели игры заготовили с запасом.

Южный склон Большого Бугра

9 сентября, 10:18 реального времени

Ксенобайт издали заметил Мак-Мэда. Снайпер, как всегда невозмутимый, стоял у скалистой стены Большого Бугра. Рядом с ним стояли несколько охотников, чуть поодаль суетилась «следственная группа».

Пещерный бот, как выяснилось, может найти тысячу способов угробиться — буквально на ровном месте. В самом начале игры, сообразив, что численность племени стремительно сокращается, тестеры забили тревогу. Каждый случай стоило внимательно изучить. Иногда оказывалось, что соплеменник попал в засаду соседей-каннибалов, тогда стоило немедленно собирать группу возмездия. Иногда оказывалось, что в лесу завелась стая хищников. Тогда Мак-Мэд отправлялся «на зачистку». В конце концов, нередко были нелепейшие несчастные случаи — тогда Ксенобайту следовало разобраться, как именно погиб бедолага, и объяснить остальному племени, что, например, не стоит ловить рыбу в реке, кишящей крокодилами, или какие правила безопасности стоит соблюдать при коллективной переноске каменюки в восемь тонн весом, или...

Завидев Ксенобайта и его свиту, пещерные люди втянули головы в плечи. Шаман славился дурным нравом, обширными связями в мире духов и развитым чувством

юмора — еще более нездоровым, чем у создателей игры.

— Следственная группа на месте? — угрюмо осведомился программист.

Мак-Мэд молча кивнул на суетящихся ботов. Они суетились вокруг лежащей на земле шкуры, из-под которой выглядывали грязные пятки примерно сорок седьмого размера. Ксенобайт подошел к шкуре и заглянул под нее.

— Эк его, однако, — покачал он головой. — Кто обнаружил тело?

Охотники молча вытолкнули вперед одетого в потертую шкуру субъекта.

— Я мог бы догадаться, — вздохнул Ксенобайт. — Гадючий Язык, ну как так получается, что ты каждый раз появляешься там, где происходит какая-то ерунда?!

— Не знаю, шаман, — с достоинством пожал плечами Гадючий Язык.

— Ладно, рассказывай.

— Это Ужасный Тумбарикиту пришел за Свирепым Жуком, — сообщил Язык. — А оно и понятно: Свирепый Жук всегда сердил духов, уж больно своей силой похвалялся. Вот, к примеру, три дня назад гулял я по лесу возле Вонючих Болот. Гляжу — сидит Свирепый Жук, а в руках у него яйцо бронтозавра. Понятно дело — кладку нашел. И ведь что характерно: ежели он кладку нашел, значит, там не одно яйцо, так? А больше одного за раз ему не съесть...

Все машинально глянули в сторону накрытого шкурой тела. Гадючий Язык на миг задумался и менее уверенно продолжил:

— Ну... ну два за раз, но это же предел. Я ему говорю: поделись, ибо не оскудеет рука дающего...

— Чего?! — вытаращились Ксенобайт с Мак-Мэдом.

— Поговорка такая, у питекантропов подслушал, — гордо похвастался Гадючий Язык. — Так вот, говорю, поделись, ведь пропадет же... А он...

— Стоп-стоп-стоп, — замахал руками Ксенобайт. — Первое. Три дня назад все племя коллективно рыло ловушку на мамонта. И, если я не ошибаюсь, вы с Жуком от работ освобождены не были. Так что это вы делали у Болот?

— Э-э-э... — смутился Гадючий Язык. — Ну...

— Так, Язык, — потер руки Ксенобайт. — На два дня штрафных работ ты уже наговорил. Второе. Если вы обнаружили кладку бронтозавра, то должны были сдать ее на благо племени.

— А это не я нашел, это Жук нашел! — быстро возразил Гадючий Язык.

— Но ты знал об этом и не донес! Еще денька два штрафных работ.

— Я опасался жестокой мести и насилия со стороны Жука! — отчаянно завопил Язык. — Он так и сказал: «в морду дам!». И не поделился!

— Молчать! — неожиданно взревел Ксенобайт. — Отвечать! Когда и при каких обстоятельствах обнаружил тело Жука?!

— Да только что! Иду, никого не трогаю, а он тут валяется.

— Почему сказал, что за ним кто-то пришел?

— Ну так это ж ясно дело: Тумбарикиту за ним пришел.

— Что за Тумбарикиту?

Гадючий Язык испуганно обернулся и, привстав на цыпочки, зашептал на ухо Ксенобайту:

— Тумбарикиту — злой дух! Каждую осень он приходит в долину Пещерного Тушканчика. Своих жертв он хватает, вымазывает в синей глине, пережевывает, а потом выплевывает под этим склоном! В год — человек по десять, не меньше! И нет от него никакого спасения, ни обереги, ни наговоры не помогают...

Ксенобайт осторожно прихватил бота за грудки и, приподняв над землей, встряхнул:

— Это что еще за посторонний дух на моих землях, а? — тихо, но грозно спросил он.

Гадючий Язык побледнел.

— Эм-м-м... А... Ну... Злой дух, шаман, очень злой! Его все боятся! Поэтому и не докладывали, потому как боятся!

— А кого ты больше боишься, его или меня?!

Гадючий Язык серьезно задумался. Потом честно сказал:

— Затрудняюсь ответить.

— Неделя исправительных работ на лесоповале, — прошипел Ксенобайт. — И пять ударов палкой по тотему! Эй, охотник!

— Я! — гаркнул, выходя вперед, один из охотников.

— Говори: боишься Ужасного Тумбарикиту?

— Боюсь! — не моргнув глазом ответил охотник. — Но Великого Шамана боюсь больше!

— Орел! Уведи Гадючьего Языка! Мак! Оцепи место происшествия, никого, кроме следственной группы, не пускать.

Ксенобайт принялся колдовать над телом, бормоча себе что-то под нос. Мак-Мэд, отдав распоряжения, принялся лениво наблюдать за ним.

— Слушай, чего ты так взбеленился-то? — задумчиво спросил снайпер у программиста. — Ну, угробился еще один бот, ну бывает...

— Ты не понимаешь, — вздохнул Ксенобайт. — Все было бы просто, если бы не этот Тумбарикиту. Что за Тумбарикиту, откуда? Почему не докладывали раньше? Не, приятель, теперь это дело политическое! И кто меня за язык-то тянул...

— Ну не думаешь же ты, что это и вправду злой дух?

— Что есть злой дух? — философски заметил Ксенобайт. — Модификатор в расчетной таблице, повышающий вероятность происхождения с нашим племенем разного рода проблем. Когда этот модификатор увеличивается — злой дух приходит. Когда я камлаю — модификатор уменьшается. Вот так-то.

Ксенобайт встал, отряхнув колени.

— Пойду выбивать из Мелиссы ресурсы на жертву. Слушай, Мак... — программист замялся. — У тебя на складе случаем нет лишнего шлема? Ну, такого... из черепа пещерного медведя, с подвеской из кожи саблезубого кабана...

Снайпер удивленно глянул на Ксенобайта.

— У Махмуда спроси, это же армейская модель. А тебе-то зачем?

Программист нервно огляделся по сторонам.

— Да понимаешь... Видел секретаршу мою?

— Видел, — кивнул Мак-Мэд. — Симпатичная прорисовка.

— Угу, а характеристики — будь здоров, слона на скаку остановит. И бивни ему оторвет. Так вот... Кажется, она на меня глаз положила.

Мак-Мэд сочувственно покачал головой. В начале игры тестерам с трудом удалось отвертеться от матриархата в племени (тут уж мужчины выступили единым фронтом), но ритуал ухаживания до сих пор изменить не удалось. Влюбленный, решившийся выразить свои чувства, подстерегал объект своей страсти, бил его дубиной по голове и уволакивал за волосы в пещеру. Причем, если парень долго не решался на ответственный шаг, инициативу могла взять на себя и девушка. Это было выяснено на примере целого ряда несчастных случаев.

Ритуальная Пещера Саблезубого Тушканчика

9 сентября, 10:51 реального времени

Камлание, да и вообще религиозная жизнь в игре были делом простым. Стукнул в бубен — получил плюс. Разрисовал стены пещеры, стукнул в бубен — получил плюсики чуть больше. Подпрыгнул в пещере, стукнул в бубен — еще больше. Просто и незатейливо. Вернее, так было, пока за дело не взялся программист.

Ксенобайт со свойственной ему дотошностью долго копался, выясняя, какие факторы благоприятно влияют на результат обряда. Характеристики оказались весьма разнообразные: от количества ударов по бубну в минуту до общего времени, проведенного в воздухе во время прыжков. Всего Ксенобайт выловил около трех десятков факторов, которые влияли друг на друга, множились между собой, складывались, делились... Период времени, когда Ксенобайт экспериментировал, подбирая самые эффективные сочетания факторов, навсегда оставил тяжкий отпечаток на психике пещерных людей, внушив им суеверный ужас перед Бесноватым Шаманом. Ксенобайт же, накопив достаточно данных, составил несложную программу по расчету оптимального обряда.

Идеальный обряд стоило проводить, стоя на голове и вращаясь на ней по часовой стрелке, иногда подпрыгивая и колотя в бубен с частотой около 220 герц. Судя по

нездоровому блеску в глазах, Ксенобайт готов был бы попробовать. Однако благоразумие взяло верх над духом экспериментаторства, и в своей практике он остановился на более скромных вариантах. Впрочем, на них тоже стоило посмотреть.

Посреди пещеры, покрытой охряными изображениями в стиле Борхеса, горел огромный костер. Ксенобайт, завывая, носился по всей пещере, прыгал через костер, отскакивал от стен, при этом умудряясь отбивать босыми ногами зловещую джигу, а бубном — какой-то дикий рэп.

Наконец Ксенобайт, тяжело дыша, остановился. Утробно зарывав, он отложил в сторону бубен и колотушку, после чего направился к участку стены, где был нарисован оскалившийся и поднявший лапы Чебурашка. Для ясности над Чебурашкой была сделана надпись: «Ужасный Тумбарикиту».

Смерив нарисованного врага презрительным взглядом, Ксенобайт завопил и принялся колотить по стене специально заготовленной дубиной. Полетел щебень. Собравшееся в пещере племя в восторге заухало, молотя ладонями по полу.

Наконец, когда на месте Чебурашки образовалась изрядная вмятина, программист остановился, слегка отдышался и объявил:

— Обряд закончен. Все за работу, пожалуйста!

Племя, восторженно переговариваясь, как зрители после киносеанса, отправилось кто куда.

— Ксен, ты зарываешь свой талант в землю, — мрачно заявил Банзай, подходя к программисту. — Ты в реальности подобные номера откалывать не пытался? Дикае деньги зарабатывал бы.

— Да какие там дикие деньги, — задумчиво буркнул Махмуд, оглядывая выдолбленное на месте изображения углубление. — С таким ударом его в одиночку на мамонта пускать можно!

Ксенобайт презрительно фыркнул.

— Ксен, — проговорила Внучка. — А против Тумбарикиты это поможет?

— Поможет, — уверенно кивнул Ксенобайт. — Если только этот гад действительно дух.

— Смотри, Ксен, — погрозил программисту пальцем Банзай. — Тут такое дело... Народ волнуется. Народ, можно сказать, на тебя надеется.

— Ага, — встряла Мелисса. — Народ очень надеется, что ему больше не придется целый день собирать дрова и глядеть, как ты приносишь в жертву целый кабанчик окорок! Одних убытков на восемьдесят трудочасов...

— Мещане, — с легким отвращением буркнул Ксенобайт.

— Мещане мещанами, а дело, как ты сам справедливо заметил, политическое, — сурово оборвал программиста Банзай. — Мы не можем подрывать веру коллектива в начальство, то есть нас. Понял? У меня все.

Одернув мантию из медвежьей шкуры, Банзай, прихрамывая, величественно удалился. Ксенобайт обернулся к Махмуду:

— Ну что, принес?

Воин протянул программисту сверток. Развернув шкуру, Ксенобайт вытянул оттуда начищенный череп пещерного медведя.

— Нормально, — кивнул Ксенобайт. — Слушай, а можно лицевую часть спилить? А то неудобно как-то...

— Так тебе шлем или каскетка нужна? — пожал плечами Махмуд.

— Мне здоровье нужно, — огрызнулся программист, — так, если вот тут подпилить, вот тут каких-нибудь перьев навтыкать... Шикарно — и голова цела, и шаманская корона будет...

— Ты мне лучше скажи, — потирая руки и нервно оглядываясь, проговорил Махмуд. — Что там с нашим секретным проектом?

— Все путем, — понизив голос, ответил Ксенобайт. — Экспериментальная партия готова.

— Сколько?

— Десять единиц.

— Маловато.

— Ничего. Для демонстрации хватит, а там на поток поставим. Но старик ни за что не

согласится на войну, пока не припечет.

— Так надо сделать так, чтобы припекло, — со значением заметил Махмуд.

— Спокойно, я как раз собирался этим заняться, когда разразилась эта идиотская история с Тумбарикиту. Так что теперь...

— Шама-а-ан!

Приятели вздрогнули. В ритуальную пещеру влетел перепуганный гонец. Наткнувшись на взгляд Ксенобайта, он споткнулся, кубарем покатился по полу и растянулся у его ног.

— Беда, шаман!

— Что такое!

— Ужасный Тумбарикиту забрал Кривоzubого Вепря!

Южный склон Большого Бугра

9 сентября, 11:03 реального времени

— Поставить оцепление. Версия для публики: Кривоzubый не присутствовал на обряде, за что и поплатился. Допросите Гадючьего Языка, он наговорит про него гадостей. В общем — покойный сам виноват...

— Все равно будет смотреться не ахти, — покачал головой Мак-Мэд. — Ты вроде как этого Тумбарикиту в щебень извел, а он...

— Да знаю я, знаю...

— Слушай, Ксен, я тебя как шамана, конечно, уважаю, но у нас на руках уже два трупа, — пробухтел Махмуд. — Может стоит поискать более материальные причины? Ну, типа...

Тут Махмуда осенило.

— Типа диверсантов Гнилозубых!

— Поищем, Махмуд, поищем, — кивнул Ксенобайт. — Только искать будем настоящие причины! Надо разобраться со всей этой историей. Вот что, подгоняй-ка сюда свой спецназ. Мак... Пусть твои егеря прочешут район. И вот что...

Ксенобайт на миг заколебался.

— Гони их в арсенал, пусть им выдадут секретное оружие.

— Понял, — кивнул Мак-Мэд.

— Так... Начнем с самого начала. Что у нас есть?

— Труп, — подсказала Внучка.

— Точно.

Ксенобайт заглянул под шкуру и долго задумчиво глядел на труп. То есть на самом деле он, конечно, изучал индикаторы игрового интерфейса.

— Та-ак. Одно из двух. Либо пострадавшего и вправду жевали, либо... — Ксенобайт задумчиво глянул вверх.

— Либо он брякнулся с большой высоты...

— И катился по склону, стучаясь о каждый камень! — радостно заключила Внучка.

— Точно.

Ксенобайт оглядел склон. Склон был крутой, почти отвесный.

— За каким чертом он туда полез и как забрался? — задумчиво проговорил программист. — И почему упал? Сам? Или ему помогли? И зачем он, зараза, предварительно вывалился в этой синей глине? И где он вообще ее взял?

— Ксен, — вдруг пихнул программиста локтем в бок Махмуд, — гляди, только осторожно.

Ксен нервно обернулся. Из кустов на него глядела мускулистая девушка, одетая в волчью шкуру. Заметив, что Ксенобайт смотрит в ее сторону, она смущенно захихикала и скрылась из виду.

— Это кто? — сипло спросил Махмуд.

— Это моя секретарша, — упавшим голосом сообщил Ксенобайт. — Я о ней рассказывал.

— Я тебя поздравляю, Ксен, — проворчал Махмуд. — Это же Волчья Лапка! Я ее вообще-то для своего спецназа приглядывал! У нее удар кабана с ног валит! И ты

видел, какая у нее дубина?! Железное дерево, с гранитным утяжелителем... Мы только недавно такие с армейского снаряжения сняли...

— А что случилось? — встряла Внучка.

— Неважно, — отрезал Ксенобайт. — Махмуд... Проводи меня в архив, а?

— Не вопрос. Только, знаешь, шлем тебе против Лапки не поможет...

Архивная пещера

9 сентября, 11:10 реального времени

Архивная пещера была небольшой, светлой и чистой. С письменностью в племени было туго. Вернее — ее вообще не было. Так что роль архива выполнял здоровенный попугай.

— Эй, птица, — угрюмо буркнул Ксенобайт. — Просыпайся, работать будешь.

— Чего надо, примат? — огрызнулся попугай.

Попугай был удивительной птицей. Объем загруженной в него информации был просто нереален. Похоже, к нему просто подключили какую-то энциклопедию, да еще и написанный специально для игры блок легенд. При этом разработчики снабдили бота невероятно гнусным характером и отличным речевым анализатором. Ксенобайт ненавидел попугая лютой ненавистью: во-первых, как великолепный образчик мощнейшей речевой программы, используемой в глупых целях, во-вторых — за язвительность и хамство. Кроме прочего, экспериментально было доказано, что по-хорошему с попугаем просто нельзя. Не ценит.

— Я те щас дам — «примат», мешок с перьями!

— Отсохни, сын обезьяны.

— Ты будешь работать, или мне тебя ощипать?

— Да пошел ты...

Ксенобайт, ловко увернувшись от тяжелого клюва, дернул попугая за хвост, вырвав длинное перо.

— Ай, че творишь, паразит?

— Я тебе сейчас башку откручу, пернатый. Будешь работать или нет?

— Ладно, ладно, бвана, заказывай.

— Ты знаешь что-нибудь про Тумбарикиту?

— Знаю, — легко согласился попугай и прикрыл глаза.

Какое-то время Ксенобайт ждал продолжения. Потом ткнул попугая пальцем.

— Але, архив?

— Чего?

— Ну?!

— Баранки гну! Чего пристал?

— Я не понял, где ответ на запрос?

— Уже выдан.

— Ну, блин... Расскажи о Тумбарикиту.

— Некорректный запрос, — с издевкой сообщил попугай. — Что тебе о нем рассказать? Рост? Вес? Привычки?

— Ты мне мозги не пудри, я же знаю, у тебя вполне хватает ума разобрать сложный запрос.

— Какой-такой ум у глупой птицы, бвана?

— Так. Выбрать. Все. Где упоминается. Тумбарикиту, — четко произнес Ксенобайт.

— По вашему запросу найдено около семи тысяч ссылок, — глумливо ответил попугай. — Желаете прослушать?

— Слышь, птица, кончай выпендриваться, — устало попросил Ксенобайт. — У меня был тяжелый день, так что либо завязывай с шутками, либо сейчас я буду есть бульон. Намек понял?

Попугай смерил Ксенобайта испытующим взглядом и кивнул:

— Понял. Так что именно интересуется?

— Тумбарикиту интересуется, скотина!

— Спокойно, шеф, ну зачем так нервничать? Так... ну... Это. Числится как злой дух. Обитает на Большом Бугре, именно поэтому эта территория не рекомендована для посещения. Хватает своих жертв, пережевывает их, измазывая синей глиной, которая у него вместо слюны, и выплевывает их останки под Большой Бугор. Особенно активен в осенний период.

— Как выглядит?

— Нет данных. Его никто не видел, а те, кто видел, уже не расскажут.

— Есть какие-то материальные подтверждения его существования?

— Да. Например, до хрена трупов — усмехнулся попугай. — Сойдет?

— Опять хамить начинаешь?

— Молчу, молчу. Что еще?

— Когда было первое упоминание про Тумбарикиту?

— Лет двести назад.

— То есть — доигровой период, — пробормотал Ксенобайт. — А какой разброс районов, где находили трупы его жертв?

— Никакого разброса. Все обнаружены у южного склона Большого Бугра с кучностью до десяти метров. Метко плюется.

— Ладно, отбой, — буркнул Ксенобайт.

Осторожно выглянув из пещеры, он посмотрел по сторонам и, не обнаружив Волчьей Лапки, отправился искать Мак-Мэда.

— Слушай, Мак, одолжи своих следопытов.

— Зачем?

— Поискать тропу, по которой можно подняться на Большой Бугор.

— Есть такая, — кивнул стрелок. — Только там черт ногу сломит. Нарыл что-то в архиве?

— Толком ничего не нарыл. Ясно только, что это не человек, — вздохнул Ксенобайт и, увидев вздернутую бровь Мак-Мэда, пояснил: — В смысле — не один человек. Я-то думал, у нас орудует маньяк, но так, чтобы двести лет... Слушай, а что вообще находится за Большим Бугром?

— Не знаю, — пожал плечами Мак-Мэд. — Наша сфера интересов до сих пор распространялась на юг. За Бугор никто не лез. Пошли, я возьму пару своих следопытов, посмотрим, что там и как.

— Бери тот десяток, что вооружил в арсенале, — мрачно буркнул Ксенобайт. — У меня версия. В скалах Большого Бугра окопалось враждебное племя. Вот и будет война, о которой так мечтал Махмуд...

Хребет Большого Бугра

9 сентября, 11:41 реального времени

— Ксен, где-то в твоей теории дырка, — угрюмо заявил Мак-Мэд.

Мак-Мэд, Ксенобайт и Внучка стояли недалеко от злополучного места, где нашли жертв Тумбарикиту. Вот уже минут двадцать следопыты Мак-Мэда прочесывали тропинки, воины Махмуда стояли наготове. Они держали секретное оружие, которое так долго готовил Ксенобайт: копья с бронзовыми наконечниками. Но никаких следов вражеского племени обнаружено не было.

— Ищите, — кратко буркнул Ксенобайт. — Меня интересует точка прямо над нами!

— Но туда никак не пролезть! — развел руками Мак-Мэд. — Скалы! Все пригодные для ходьбы тропинки — дальше на запад!

— Значит — плохо искали! — огрызнулся программист.

— Но стойбище враждебного племени — это не иголка! — начал сердиться Мак-Мэд. — Ты что, думаешь, мои парни пропустили бы его?!

— Имеем то, что имеем, — отрезал Ксенобайт. — То есть — ничего не имеем! Если туда невозможно залезть — как же оттуда падают?

— Ну посмотри сам! Видишь, утес западнее нас?! Я еще поверю, что можно забраться туда. Но чтобы попасть в точку, которая прямо над нами, нужно прыгнуть с этого утеса, а там метров двадцать, потом пройти метров сорок и скатиться вниз! Обойти этот

утес никак нельзя, подняться восточнее — тем более: это часа два ходьбы, даже если идти целенаправленно, не отвлекаясь на каждую букашку, которую можно съесть. А Вепря я видел незадолго до обряда, то есть всего час назад!

— И тем не менее он туда как-то забрался!

— Ну тогда остается только предположить, что он научился летать. А потом снова срочно разучился! Нет, Ксен, лучше поищи более приземленное объяснение. Например, зачем кто-то принес тело именно сюда. И вот еще что: к тебе снова подкрадывается Волчья Лапка!

Ксенобайт испуганно вздрогнул и обернулся. Волчья Лапка смущенно спрятала дубину за спину и виновато хихикнула. Ксен собирался было уже рывкнуть на нее, но поперхнулся, ткнул пальцем в небо и крикнул:

— Летит!

Откуда-то сверху, прямо на выложенный камушками контур тела Кривозубого Вепря, рухнуло еще одно перемазанное синей глиной тело.

— Если я не ошибаюсь, — холодно заметил Ксенобайт, — это один из твоих следопытов. Совсем недавно вооруженный новейшим оружием, которого теперь при нем нету.

— Алярм!! — взревел Махмуд, до сих пор безучастно слушавший перепалку товарищей.

Ксенобайт, точно маузер из кобуры, вырвал из-за пояса недлинный стек из бакаута, снабженный на конце неровно отлитым бронзовым шариком с шипами.

— Ну, все... Мак, показывай дорогу! Они не могли далеко уйти, мы увидим их с утеса!

— Бегом! Марш!

— Я с вами! Я с вами! — закричала Внучка, вскидывая камеру.

Бежать пришлось минут десять, не меньше. Наконец тестеры добрались до ложбины, откуда начиналась укромная ползущая вверх тропинка. Тут Махмуд взял командование на себя. Вперед пошел один следопыт и несколько воинов, за ними — игроки. Замыкали построение, опять же, воины.

— Эй, Ксен, — вдруг позвал Махмуд, — у нас проблема.

— Что еще? — раздраженно буркнул программист.

— Оглянись.

Ксенобайт удивленно обернулся и чуть не запрыгнул на руки Махмуду. Следом за ним, точно тень, шла Волчья Лапка с дубиной наизготовку.

— Ты что тут делаешь?! — завопил Ксенобайт.

Лапка смущенно улыбнулась.

— По-моему, ты ей нравишься! — пояснила Внучка.

— Я знаю! В том-то и проблема!

— Расслабься, Ксен, а то упустим гадов, — махнул рукой Мак-Мэд. — К тому же — тут поблизости нет пещеры, куда она могла бы тебя утащить.

— Ладно, пошли, — буркнул Ксенобайт, но на всякий случай напялил на голову подаренный Махмудом шлем.

Вскоре тропинка превратилась в натуральный серпантин. Двигаться по нему можно было только гуськом, что изрядно нервировало Махмуда: позиция была очень уязвимой.

Наконец воины вышли на плато. На востоке оно переходило в тот самый утес, который они разглядывали снизу, тропинка, ведущая туда, шла мимо густой рощи фруктовых деревьев. Воины тут же устремились туда голодные взгляды.

— Только о жратве и думают, — вздохнул Ксенобайт.

— Ну, Ксен, будь снисходителен, — виновато развел руками Махмуд. — Пещерные люди! У хлопцев это главное развлечение в жизни...

— Ладно... По паре бананов на брата — и побежали дальше.

Строй моментально развернулся в сторону рощи. Однако стоило им подойти к первым кустам...

Ксенобайт не сразу понял, что произошло. Идущий впереди воин вдруг ойкнул и

схватился за лоб, выронив оружие. Тут же подскочил еще один. Возле уха Ксенобайта что-то просвистело.

— Алярм! — снова завопил Махмуд, но тут что-то с треском влетело ему прямо в рот.

Присмотревшись, Ксенобайт вдруг понял, что их обстреливают из рощи какими-то плодами. Плоды были величиной с яблоко, на вид — довольно твердые. И один из них как раз летел программисту прямо в лоб. Ксенобайт с тоской подумал, как сейчас эта штука сочно вляпается ему в физиономию, когда из-за его плеча вдруг выскочила рассерженная Волчья Лапка и, как заправский бейсболист, взмахнула дубиной.

Из рощи донесся стук и удивленный вопль, засвидетельствовавший попадание. Залегший в кустах Мак-Мэд высунулся, подобрал один из плодов и, примерившись, швырнул его в невидимого врага. Так завязалась первая перестрелка в пещерном мире. Наблюдая за более опытными тестерами, воины племени Пещерного Тушканчика очень быстро освоили первые азы поведения под огнем. Они залегли, используя малейшие укрытия. А некоторые даже стали, подражая командованию, швырять плоды в рощу.

Махмуд, оценив обстановку, быстро собрал вокруг себя с полдюжину воинов и угрюмо, по-пластунски, стал продвигаться вперед. Вскоре Ксенобайт потерял его из виду. Через пару минут откуда-то сбоку раздался рев:

— Батальоны просят огня! Мак, прикрой, атакую!

Махмуд умудрился обойти рощу с фланга. Мак-Мэд и новоиспеченные стрелки стали усердней швырять плоды в рощу. А Ксенобайт вдруг сообразил, что, если ходок сейчас ударит по засевшим в роще террористам...

— Дубины к бою! — завопил он, вскакивая и пиная ближайших к нему воинов. — Врукопашную!

В роще уже слышались сочные удары и чьи-то испуганные вопли. В следующий миг из рощи высыпались противники...

— Ох, мать! — опешил Ксенобайт.

На него неслась целая стая здоровенных, похожих на бабуинов обезьян.

Потасовка была молниеносной и жаркой. Схватка численного преимущества против технического оснащения закончилась в пользу последнего, и поле боя осталось за Пещерными Тушканчиками. Бабуины, которым изрядно намяли бока, отступили обратно в рощу, тестеры же увели свои войска на восток, к утесу. Воины бросали тоскливые взгляды на фруктовые деревья, но тумак бабуинов поубавили их аппетит.

Недобро поглядывая в сторону рощи, отряд рысью отправился к краю утеса, чтобы, быть может, наконец поймать с поличным Ужасного Тумбарикиту. Рядом с Ксенобайтом, не отставая ни на шаг, шла Волчья Лапка, зорко оглядываясь по сторонам и сжимая дубину.

Утес был абсолютно голым. Только на самом его краю росло корявое, нависшее над обрывом деревце, на котором тем не менее росла единственная гроздь ярко-красных ягод.

— Ой, какие ягодки! — восхитилась Внучка. — Сейчас достану!

— Стой! — рявкнул Ксенобайт. — Грохнешься — костей не соберешь. Так... Войска — стоп. Сидеть здесь, охранять тылы...

— Чего? — удивились воины.

— Махмуд, объясни им, — вздохнул Ксенобайт и, приплясывая от нетерпения, побежал к обрыву.

Подойдя к самому краю утеса, он глянул вниз. Потом присел на корточки и крепко задумался. Внучка, Махмуд и Мак-Мэд, не выдержав, устремились к нему.

— Ну, что там?

Ксенобайт молча махнул рукой. Внизу, насколько хватало глаз, расстилалось булькающее болото синеватого цвета.

— Ага! Вот откуда синяя глина! — обрадовался Махмуд. — А где враги? Где Тумбарикиту? Кому репу чистить?!

Ксенобайт глубоко вздохнул и уселся поудобней, свесив ноги вниз.

— А врагов нет, — пожал он плечами. — Кто станет селиться в болоте?

— Погоди. Я чего-то не понимаю, — замотал головой Мак-Мэд. — С нашей стороны

Бугра можно подняться только сюда. Потом, получается, прыгнуть вниз, в глину. Допустим, ее слой достаточно глубокий, чтобы не разбиться вдребезги. Но кто-то же должен заставить бота прыгнуть вниз? Бабуины, что ли? Или этот твой Тумбарикиту?

— Думаю, все гораздо проще, ребята. Представьте, кто-то из наших дурачков лезет сюда, на утес. Ну, отлынивая от работы или так, исследуя окрестности. Сначала он видит фруктовые деревья. Но там его изрядно отоваривают бабуины. Испуганный и обиженный, он убегает сюда. И что он видит?

— Что?! — в один голос спросили Махмуд и Мак-Мэд.

Ксенобайт молча указал пальцем на свисающую над пропастью гроздь ягод.

— Он, конечно, лезет за ними — и брякается с дерева. В глину. Перемазанный и ошалевший, выбирается из нее... И опять — бряк вниз. Теперь уже вдребезги. Вот и весь Тумбарикиту. Война отменяется.

Ксенобайт встал и, ссутулившись, зашагал прочь от обрыва.

— Надо спилить к чертовой бабушке это дерево, — бросил он через плечо. — Бабуинов выселить. Тогда мы проведем еще один обряд, после которого сможем ответственно заявить, что Ужасный Тумбарикиту больше не потревожит племя Пещерного Тушканчика.